

УДК 94(47)084+94(510)
DOI 10.52452/19931778_2024_6_45

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «БОЛЬШЕВИК» (1924–1930 гг.)

© 2024 г.

С.В. Григорьева, Д.А. Трущев

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

svetl-grigor@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.10.2024

Статья посвящена анализу образа Китая, представленного в одном из самых знаковых изданий СССР – журнале «Большевик» в 1924–1930 гг. Результатом исследования стало определение основных характеристик представлений о Поднебесной, формируемых сталинским руководством посредством данного журнала. Советским читателям навязывался образ «аграрной», «отсталой», «угнетаемой империалистами» страны, борющейся с многочисленными внутренними и внешними врагами. В 20-е гг. XX в. лидеры ВКП(б) верили в победу мировой революции и рассматривали национально-освободительное движение в Китае как «естественного союзника пролетариата». Такой образ обосновывал необходимость советского вмешательства во внутренние дела страны, материальной и моральной помощи Китайской республике, Гоминьдану на определенном этапе и китайским коммунистам, ведущим страну к свободе и независимости. Он характеризовался крайней прагматичностью и нацеленностью на результат, что его заметно отличало от образа Китая, созданного прессой Российской империи. Формирование подобных представлений проходило в полном соответствии с партийными установками, освещающими вопросы текущих событий с точки зрения теории и практики большевизма. С середины 1920-х гг. журнал постепенно превратился в площадку, которую И.В. Сталин и его сторонники использовали для разоблачения своих оппонентов внутри страны и обоснования внешне-политической стратегии СССР в отношении различных политических сил Китая.

Ключевые слова: имагология, советско-китайские отношения, образ Китая, периодическая печать СССР, журнал «Большевик», 1924–1930 гг.

История российско-китайских отношений насчитывает более трехсот лет. В ходе прямых и опосредованных контактов между странами в России формировался образ Китая и его жителей. Образ этот был неоднороден и менялся в зависимости от характера отношений между двумя государствами. Неслучайно, что проблема формирования и эволюции образов Китая в российском общественном сознании стала предметом пристального внимания российских исследователей. Среди ученых, внесших наибольший вклад в рассмотрение данной проблематики, можно назвать Е.И. Кычанова [1], А.В. Лукина [2], А.Д. Романенко [3], Н.А. Самойлова [4; 5], А.С. Титаренко [6], С. Ши [7; 8] и др. Есть и зарубежные исследования [9; 10]. В настоящее время можно говорить о том, что общие тенденции в динамике образа Китая в России с XVII по XXI в. достаточно хорошо изучены.

В последние годы начался новый этап в изучении темы, связанный с обращением ученых к более глубокому и предметному анализу механизмов формирования представлений о Китае и его жителях. Особый исследовательский интерес в этом контексте представляет периодиче-

ская печать. Среди подобных работ следует отметить монографию Ю.Г. Благодер [11], посвященную российской периодической печати конца XIX – начала XX в. о Китае, статьи М.А. Гулевой [12], Е.В. Каменской [13], М.А. Литовской и С. Ши [14], Р.В. Павлюкевича [15], В.В. Переверзева [16], Е.А. Федосова [17] др. Эти труды рассматривают довольно обширный пласт российской и советской периодики. Однако практически отсутствуют исследования, в которых изучается образ Китая и механизмы его формирования на примере конкретных газет и журналов. В связи с этим целью данной статьи является анализ образа, представленного в одном из самых знаковых изданий СССР – журнале «Большевик»¹.

Этот журнал, первый номер которого вышел в свет 5 апреля 1924 г., являлся теоретическим и политическим изданием ЦК ВКП(б)², на протяжении своего существования решал задачи пропаганды и «творческого развития марксистско-ленинского учения», продвигал «генеральную линию» партии, ориентированную на построение в СССР коммунистического общества [18, с. 527]. Сама редакция журнала следующим образом обозначила свои основные задачи: «Мы

хотим быть органом оживления, усиления, укрепления партийной мысли, органом проявления идейной самостоятельности партии» [19, с. 5].

Изначально «идейная самостоятельность» действительно имела место. Первые номера журнала были наполнены многочисленными статьями, которые хотя и ориентировались на решения партии по ключевым вопросам, но в то же время могли и противоречить друг другу в некоторых частностях. В 1924–1925 гг. авторы нередко разворачивали на страницах журнала полемику по ряду важнейших проблем социалистического строительства и международной политики. С развитием внутривнутрипартийной борьбы и процессами по свертыванию нэпа дискуссий на страницах журнала становилось всё меньше. «Большевик» из дискуссионной площадки превращался в инструмент в руках партийного руководства, о чем свидетельствуют: рост числа редакторов³ для более качественного отбора «правильных», «истинно марксистских» материалов; вывод из состава редколлегии журнала оппозиционеров, не разделяющих «генеральную линию» партии⁴; идеологический прессинг, что не могло не сказаться на характере публикуемых материалов.

Режим, установившийся в СССР, не стремился держать массы в стороне от политики, напротив, «происходила всеобщая, сознательно подталкиваемая политизация массового сознания» [20, с. 9], для чего создавалась система учреждений и механизмов, преследующих чисто пропагандистские цели. В связи с этим в обществе происходило постепенное вытеснение традиционных этнических стереотипов внешнеполитическими стереотипами, которые «обладали относительно большей гибкостью, так как зависели от конкретной международной ситуации и в значительной степени формировались официальной пропагандой» [20, с. 8]. Журнал «Большевик» играл важную роль в советской пропаганде, представляя мир как арену великой борьбы между силами прогресса, олицетворяемыми коммунистическим и рабочим движением, и силами реакции.

Целевой аудиторией журнала «Большевик» был «партийный, советский и хозяйственный актив, научные работники, преподаватели, аспиранты и студенты вузов, широкие круги советской интеллигенции» [18, с. 527], то есть властная и интеллектуальная элита советского общества. Это видно из тиража журнала, который хотя и рос с годами (с 12000 экз. в 1924 г. до 150000 экз. в 1930 г.), однако не мог сравниться с журналами, рассчитанными на массового читателя. Об ориентации журнала на узкий круг партийно-государственной номенклатуры

свидетельствует качество представленных статей, которые имели под собой более сложную теоретическую основу, базирующуюся на марксистско-ленинской идеологии, характеризовались насыщенностью терминологией, фактической информацией, логичностью и доказательностью изложенных данных, требующих специальных знаний и умений.

Проблема образа Китая, несомненно, нашла отражение на страницах данного печатного издания, поскольку в 1920-е гг. среди правящей партийной элиты была сильна вера в победу мировой революции, а национально-освободительное движение рассматривалось в качестве союзника пролетариата в борьбе за «светлое будущее социализма и коммунизма».

В 1925–1927 гг. в Китае проходила Национальная революция, которая вызвала большой интерес со стороны советского руководства. С 1924 г. оно стало активно сотрудничать с Компартией Китая и одновременно с Гоминьданом. Революционные события в Китае по-разному понимались членами ЦК ВКП(б) и Коминтерна. Оппозиция во главе с Г.Е. Зиновьевым и Л.Д. Троцким критиковала курс на сотрудничество с Гоминьданом, считая его органом буржуазии и обвиняя деятелей КПК в потере политических позиций. Она настаивала на превращении буржуазно-демократической революции в социалистическую и создании Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов [21, с. 25]. И.В. Сталин опровергал эти доводы, указывая на правильность проводимой линии. Поэтому отражение китайской революции на страницах «Большевика» следует анализировать в контексте внутривнутрипартийной борьбы.

Вместе с тем с 1924 по 1930 г. кардинальным образом менялась «генеральная линия» СССР в отношении Китая в целом, и Гоминьдана в частности. Исследователи выделяют два этапа в развитии контактов Москвы и ГМД [22, с. 36]. На первом этапе (1923 – первая половина 1927 г.) советское руководство на фоне конкуренции с западными державами за сферы влияния в Китае, в условиях отсутствия централизованной власти, постоянной борьбы региональных правительств предпочитало «действовать в двух направлениях: оказывать поддержку единому фронту в составе ГМГ и КПК в расчете на достижение идейно-обусловленных целей и в то же время развивать дипломатические отношения с официально признанным правительством в Пекине» [22, с. 36]. Программа Гоминьдана в то время отражала подъем в стране патриотических настроений, выраженных в националистической идее, что было обусловлено необходимостью централизации страны, прекращения граж-

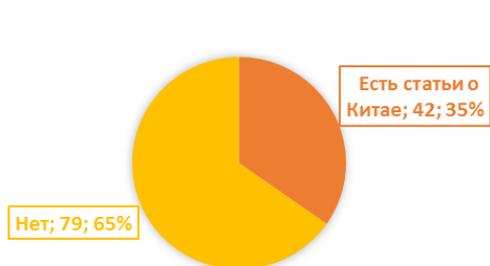

Рис. 1. Доля номеров журнала «Большевик» за 1924–1930 гг., в которых содержатся статьи о Китае

Рис. 2. Доля статей о Китае в общей массе статей журнала «Большевик» в 1924–1930 гг.

данской войны, преодоления иностранного влияния. Советским коммунистам импонировал курс ГМД на борьбу за суверенитет и объединение страны, его готовность сотрудничать с КПК, которая была еще достаточно слаба в политическом и организационном плане.

К 1927 г. произошла консолидация правого крыла ГМД вокруг фигуры Чан Кайши. Последующий распад единого фронта был обусловлен попыткой Москвы и КПК радикализовать национально-революционное движение в Китае «без учета мнения и стратегии Гоминьдана». Это вызвало ответное стремление последнего «защитить партийные интересы, отстоять право на независимость своего курса и выйти из-под политической опеки Кремля» [22, с. 37]. В связи с этим военно-политическое сотрудничество СССР и Гоминьдана было свернуто (вторая половина 1927 – 1929 гг.), а антикоммунистический курс Нанкина способствовал нормализации его отношений с европейскими державами, США, международному признанию и пересмотру неравноправных договоров. Неслучайно, что авторы публикаций «Большевика» внимательно следили за происходящими событиями, пытались их тщательно анализировать и понять, что было крайне важно для выработки внешне-политической стратегии в данном регионе.

В результате проведенных исследований был обработан **121 номер** журнала «Большевик» за 1924–1930 гг. Количество проанализированных материалов видится вполне достаточным для понимания того образа Китая, который стремилось формировать советское партийное руководство.

Для начала обратимся к общей статистике публикаций, чтобы выяснить, насколько важна была китайская проблематика для представительной партийно-государственной советской элиты.

Как можно видеть из рис. 1, в каждом третьем номере «Большевика» за период 1924–1930 гг. публиковалась хотя бы одна статья о Китае. Это значение может показаться не очень впечатля-

ющим. Однако необходимо помнить, что на страницах издания освещался весь спектр хозяйственных, политических и теоретических вопросов внешнего и внутреннего характера. При этом среднее количество статей на номер составляло около 11, из которых примерно треть были посвящены библиографии (обзоры и рецензии на книги и журналы). Учитывая это, становится понятно, что о Китае писали весьма часто.

Рисунок 2 показывает долю всех статей о Китае в общей массе статей за рассматриваемый период.

Их внушительное количество – 47. Следует заметить, что по частоте обращений Китай стоит на первом месте среди прочих колониальных стран мира. Ближайшей по сумме публикаций в «Большевике» за 1924–1930 гг. зависимой страной является Индия (22 статьи), также есть публикации о Египте (5 статей), Южной Африке (2 статьи), Иране (2 статьи) и ещё примерно по одной о некоторых других. Таким образом, фиксируется большой интерес журнала «Большевик» к событиям в Китае. Стоит отметить, что число статей по китайской тематике на уровне с числом статей о таких крупных акторах международной политики, как США, Англия, Германия, Япония и т.д.

Расчёты показывают следующее: за 1924 г. в журнале вышло всего 170 статей, за 1925 г. – 181 статья, за 1926 г. – 175 статей, за 1927 г. – 197 статей, за 1928 г. – 190 статей, за 1929 г. – 189 статей, за 1930 г. – 179 статей. Итого 1281 статья всего за семь лет. Из них 47 на тему Китая, или 3.7%, что свидетельствует о большом значении, которое придавалось китайской проблематике в партийном руководстве.

Анализ динамики выхода статей о Китае позволяет говорить о том, что статьи о Поднебесной выходили в «Большевике» не с одинаковой частотой.

Рисунок 3 показывает, что наибольшее количество статей, посвященных Китаю, было

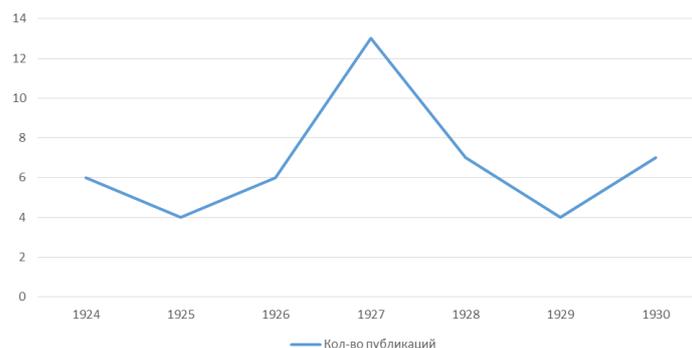

Рис. 3. Плотность публикаций о Китае в журнале «Большевик» по годам в 1924–1930 гг.

опубликовано на страницах «Большевика» в 1927 г., что объясняется рядом факторов. 1927 г. был годом наивысшего размаха китайской революции, это был, по мнению автора передовицы журнала, «поворотный этап исторического развития» Китая, когда он ещё «никогда так близко не подбирался к победе над империалистами и их прихвостнями милитаристами» [23, с. 8].

Дело в том, что в январе 1927 г. при поддержке КПК и советских агентов лидер левого крыла Гоминьдана Ван Цзинвэй перевёл правительство в захваченный НРА г. Ухань и провозгласил его новой столицей. В тот период Ван тесно сотрудничал с ведущими китайскими коммунистами, включая Мао Цзэдуна, принимал участие в проводимом ими перераспределении земли в пользу крестьян. 21–22 марта 1927 г. рабочие под предводительством коммуниста Чжоу Эньлая подняли в Шанхае восстание, разгромив войска военного губернатора и его союзников. Рабочие поставили под свой контроль территорию Шанхая за исключением иностранных концессий [см. подробнее: 24, с. 390–393; 25, с. 228–245]. СССР активно помогал китайским коммунистам. Эти события вселяли надежду на их скорый приход к власти, поэтому интерес к китайским событиям в журнале был объясним.

Однако эти надежды не оправдались: 23 марта 1927 г. войска командующего НРА Чан Кайши заняли Нанкин. Во время боев произошли инциденты, пострадало несколько иностранцев, что вызвало недовольство со стороны западных держав, которые подвергли Нанкин массовой бомбардировке и предъявили Чан Кайши и уханьскому правительству ультиматум, требуя извинений и компенсации за причиненные потери. Создалась угроза военной интервенции. Демарш западных стран был воспринят Чан Кайши как «сигнал к обузданию коммунистов». Начались расправы. Через несколько недель после этого левое правительство Ван Цзинвэя подверглось нападению со сторо-

ны милитаристов, лояльных Чан Кайши, и быстро распалось, начались репрессии и массовые убийства коммунистов. Эти события положили начало кризису революции и распаду единого фронта [24, с. 391–392; 25, с. 243–244].

V съезд КПК (27 апреля – 11 мая 1927 г.) осудил позицию китайской национальной буржуазии, изменившей революции, и взял курс на социалистические преобразования под руководством блока рабочих, крестьян и мелкой буржуазии: решение аграрного и рабочего вопросов, национализация земли и предприятий и пр. 15 июля 1927 г. ЦИК Гоминьдана в Ухане принял решение о разрыве с КПК, что положило начало периоду противоборства между КПК и ГМД.

Все эти перипетии национальной китайской революции пытались переосмыслить советское партийное руководство, у которого не было единой точки зрения на описываемые события. Л.Д. Троцкий считал переворот Чан Кайши «закреплением военно-буржуазного господства над революцией», полагал ошибочными подчинение КПК Гоминьдану и отказ от организации Советов и вооружения рабочих. Он говорил, что «борьба за выход из полукOLONиальной зависимости была не способна ослабить политическую дифференциацию классов и создать базу для их длительного сотрудничества в рамках единого фронта» [22, с. 58]. В противовес Льву Давидовичу И.В. Сталин утверждал, что на определенном этапе развития «национальная буржуазия колониальных и зависимых стран может поддержать революционное движение своей страны против гнета империализма» (цит. по: [22, с. 60]) и обвинял членов оппозиции в непонимании характера и перспектив китайской революции. Таким образом, расхождения с однопартийцами по «китайскому вопросу» активно использовались И.В. Сталиным во внутрипартийной борьбе для разгрома оппозиции и оказывали существенное влияние на формирование политики СССР в отношении Китая.

После поражения национальной китайской революции 1925–1927 гг. последовал резкий

спад публикаций о Китае, что демонстрирует рисунок 3. Тем не менее интерес к Китаю не угас, статьи о ситуации в стране продолжали выходить. Таким образом, можно говорить о прямой зависимости количества публикаций о Китае от развития революционной ситуации в этой стране и стойком интересе советской партийно-государственной номенклатуры к развитию революционных процессов в Поднебесной. К схожим выводам приходит в своих работах старший преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, лаосского и тайского языков МГИМО М.А. Гулева, исследовавшая образы китайцев в карикатурах журнала «Крокодил» [11, с. 278–279].

Анализ статей о Китае позволил выделить ряд наиболее часто встречающихся тем⁵, которые демонстрируют основные аспекты, на которых было сфокусировано внимание советских партийных деятелей. Это: 1) статьи о революции, её перспективах, движущих силах, ходе событий, а также о контрреволюционных силах и их действиях, направленных на свёртывание революционного движения в Китае (12 статей); 2) статьи по китайскому аграрному вопросу (9 статей); 3) статьи о месте Китая в международной политике, сюда входят тексты, касающиеся взаимодействия китайских правительств с СССР и другими странами, действий империалистов на территории Китая и роли Китая в мировом революционном движении (8 статей); 4) статьи, посвящённые вопросам коммунистического движения в Китае и его развития (8 статей)⁶.

Данная тематическая классификация подтверждает выше изложенные выводы о том, что развитие революционной ситуации в Китае и связанные с ней процессы являлись ключевыми для редакции журнала «Большевик» при подборе материала о Китае в 1924–1930 гг. Авторы и редакторы «Большевика» смотрели на Китай через призму марксистской теории и методологии. Марксистский подход и «генеральная линия партии» в отношении Китая определяли тот образ, который формировало издание среди партийно-государственной номенклатуры, которой был адресован «Большевик». Об этом свидетельствует практически полное совпадение выделенных нами тем⁷, описывающих Китай, со сталинскими установками в отношении этой страны. Полученные данные приведены в таблице.

Сталинские статьи, в том числе и опубликованные на страницах «Большевика» (например, [26]), выступления и речи задавали тон в создании образа Китая. Для демонстрации совпадений использовалась работа И.В. Сталина «Вопросы китайской революции. Тезисы для про-

пагандистов, одобренные ЦК ВКП(б)», напечатанная в газете «Правда» 21 апреля 1927 г., в которой руководитель ВКП(б) выделил основные факторы, определяющие характер китайской революции. Выбор нами данной работы обусловлен тем, что именно непонимание специфики китайского общества было одной из главных претензий И.В. Сталина к своим политическим оппонентам. По мнению лидера ВКП(б), характер национальной китайской революции 1925–1927 гг. определяли: «а) полуколониальное положение Китая и финансово-экономическое господство империализма; б) гнет феодальных пережитков, усугубляемый гнетом милитаризма и бюрократии; в) растущая революционная борьба миллионов масс рабочих и крестьян против феодально-чиновничьего гнета, против милитаризма, против империализма; г) политическая слабость национальной буржуазии, ее зависимость от империализма, ее боязнь размаха революционного движения; д) растущая революционная активность пролетариата, рост его авторитета среди миллионов масс трудящихся; е) существование пролетарской диктатуры по соседству с Китаем» [27, с. 54].

Нарисованный журналом «Большевик» образ укладывается в сталинское видение Поднебесной. Как видно из таблицы, наибольшее количество раз был упомянут термин о преимущественно *аграрном* типе экономической деятельности в Китае. Большое число авторов «Большевика» посвящали свои статьи различным социально-экономическим аспектам сельского хозяйства в Китае, что вполне закономерно, поскольку согласно марксистско-ленинской теории «бытие определяет сознание», социально-экономические процессы лежат в основе надстроечных политических явлений. В частности, статья А. Ивина посвящена экономике крестьянских хозяйств и классовой борьбе в деревне [28], работа М. Альского о борьбе крестьянских масс против помещиков и отрядов милитаристов в Гуандуне в 1924–1925 гг., их взаимодействии с руководством Гоминьдана [29]. Эти и другие авторы журнала отмечают важность работы левых организаций в крестьянской среде и привлечения крестьян под флаги компартии, что было необходимо вследствие малочисленности китайского пролетариата и слабости национальной буржуазии. Упоминают о доминирующей роли сельского хозяйства в китайской системе хозяйствования и авторы статей по экономике. К примеру, М. Рубенштейн полагает, что «проведение аграрной революции и перераспределение земли является одной из важнейших целей всего революционного движения в Китае» [30, с. 81].

Таблица

Наиболее часто встречающиеся теги о Китае в журнале «Большевик» за 1924–1930 гг.»

Наименование тега	Количество упоминаний тега
Китай преимущественно аграрный	25
Китай угнетают	23
На Китай нападают	18
Китай борется	17
Китай важен	15
Китай арена борьбы империалистов	14
Китай децентрализован	11
Отсталость Китая	10
СССР – авторитет в Китае	10
Иностранный капитал контролирует Китай	10
СССР и Китай друзья	9
Китайские трудящиеся страдают	9
Сравнение России и Китая	8
В Китае много феодальных пережитков	8
Китай важен в мировом революционном движении	7
Идейность китайцев революционеров	6
Китай богат ресурсами	6
Бедность китайцев	6
Китай – древняя страна	5
Китай – сырьевой придаток	5
Китайцы консервативны	5
СССР – защитник Китая	5
Судьбы СССР и Китая близки	5
Китай – колония	5
Китай – большая страна	4
Китай – рынок сбыта	4
Китай выгоден для инвестиций	3
В Китае слабая государственная власть	3
Голод Китая	3
В Китае часты стихийные бедствия	2
Китай разнообразная страна	2
Китай интересный	1
Китай прекрасен	1
Китай экономически зависит от СССР	1

Вторым по значимости является тег «*отсталый*». В статьях подчеркивается, что «китайская экономика, социальная структура, система власти являются отсталыми и *полны феодальных пережитков*» [26, с. 14]. Неразрывно связанный с этими характеристиками эпитет «консервативный» применяется не к стране, а к китайскому народу, что усложняет аграрную революцию и тормозит революционные процессы в целом [30, с. 69; 31, с. 117]. Данные характеристики не несут в себе оскорбительной коннотации. Нарисованный образ аграрной отсталой страны с многочисленными феодальными пережитками позволяет подчеркнуть значимость будущих задач по революционному аграрному преобразованию. Другой причиной слабости Китая называется его *децентрализация*.

Велика группа тегов, обозначающих *полуколониальное, угнетённое и тяжёлое положение Китая* по отношению к США, Японии и европейским державам. Об этом говорят такие теги, как: «Китай угнетают» – под этим подразумева-

ется самый широкий спектр мер по эксплуатации населения Китая и ограбления его национальных богатств; «*на Китай нападают*» – здесь имеется в виду деятельность других стран по военному давлению на Китай, разжигание гражданской войны на его территории, поддержка генералов-милитаристов; «*иностранный капитал контролирует Китай*» – экономическое давление на китайское правительство, захват китайских рынков, вытеснение местных производителей, влияние на политические процессы в Поднебесной путём экономического воздействия; «*Китай – арена борьбы империалистов*» – каждая из крупных стран желает забрать себе большую часть при разделе Китая, от чего в первую очередь страдает сам Китай и его народ. Все эти характеристики формируют образ Китая полуколониального, угнетённого, постоянно страдающего от агрессии стран-империалистов [32, с. 31; 33, с. 73; 34, с. 65]. Также примечательна частота появления тега «*китайские трудящиеся страдают*», заключающего в

себе мысль о тяжёлом положении всех трудящихся масс, как крестьян, так и пролетариев, и их угнетение со стороны не только иностранной, но и национальной китайской буржуазии и феодальной знати. Здесь нашли конкретное воплощение идеи о необходимости классовой борьбы, антагонизме социальных групп, империалистической сущности колониальной политики западных держав.

Однако, пусть с точки зрения редакции «Большевика» Китай угнетён, он далеко не сломлен. Один из самых часто встречаемых тегов «*Китай борется*» указывает на изображаемые на страницах «Большевика» образы героических китайцев-патриотов, которые противостоят иностранным интервентам, китайским милитаристам, помещикам и буржуазии. На то же указывает менее частый тег «*идейность китайцев-революционеров*». Примечательно, что образы китайцев обезличены, зачастую авторы ограничивались пространными формулировками: «народ», «пролетариат», «крестьянство» и т.д. Схожую тенденцию отмечала в своём исследовании М.А. Гулева при анализе образов китайцев на карикатурах журнала «Крокодил» [12, с. 279–280]. Единственным исключением, где текст апеллирует к конкретным личностям, является статья о курсантах академии Вампу, которые были готовы в полном составе выступить против Чан Кайши в 1927 г. [34, с. 68].

Подобный образ «слабого», «отсталого», «угнетенного», но «борющегося» Китая создавался целенаправленно, поскольку он обосновывал необходимость советской помощи этой стране в ее борьбе за «светлое будущее». В статьях журнала «Большевик» идея о важности сотрудничества двух стран высказывалась регулярно, отсюда часто встречающиеся теги «СССР и Китай – друзья», «СССР – авторитет в Китае», «СССР – защитник Китая». Советский Союз представлялся авторами надёжным партнером «пробуждающегося» китайского народа [35, с. 10]; защитником национальных интересов, особенно после успешного противодействия силам китайских милитаристов на КВЖД в 1927 г. [36, с. 86]. Авторы подчеркивали общность исторических судеб двух стран, их интересов и стоящих перед ними задач. Советское руководство связывало огромные надежды с победой социализма в Китае, видело в этом выгоды для победы мировой революции, для выживания самого СССР. «Судьбы единственного в мире пролетарского государства, судьбы СССР в очень серьёзной мере связаны с судьбами революции в Китае», – писала передовица «Большевика» в 1927 г. [37, с. 3].

Таким образом, журнал «Большевик» формировал образ Китая как отсталой аграрной страны, обладающей потенциалом и являющейся важной территорией в общей мировой системе хозяйствования и международных отношений. Народ этой страны самоотверженно борется за светлое будущее с внешними и внутренними врагами. Его единственным реальным союзником, другом и защитником является СССР, исторические судьбы которого неразрывно связаны с китайскими. Такой образ обосновывал необходимость советского вмешательства во внутренние дела страны, материальной и моральной помощи Китайской республике, Гоминьдану на определенном этапе, китайским коммунистам, «ведущим страну к светлому будущему». Он характеризовался крайней прагматичностью и нацеленностью на результат, что его заметно отличало от образа Китая, формируемого прессой Российской империи. Этот образ нельзя назвать полным, поскольку вне его рамок оказались культурные характеристики, привычки, традиции народа, его природа, географическая специфика и пр., он был лишен сантиментов и оценок предыдущих эпох.

Подобные представления создавались в соответствии с партийными установками, освещали вопросы текущих событий с точки зрения теории и практики большевизма, были ориентированы на советскую партийно-государственную номенклатуру. В 1924–1930 гг. журнал «Большевик» постепенно становился платформой, которую И.В. Сталин и его сторонники использовали для разоблачения своих оппонентов внутри страны и обоснования внешнеполитической стратегии СССР в отношении различных политических сил Китая.

Примечания

1. В 1952 г. журнал был переименован в «Коммунист».
2. С 1952 г. ЦК КПСС.
3. В редакцию журнала в разное время входили: с апреля 1924 г. Н. Бухарин, Ил. Вардин (И.В. Мгеладзе), Л. Каменев (Л.Б. Розенфельд); с августа 1924 г. В. Астров, Н. Бухарин, Ил. Вардин, Л. Каменев, А. Слепков; с ноября 1924 г. В. Астров, Н. Бухарин, Е. Ярославский, Л. Каменев, А. Слепков; с августа 1926 г. В. Астров, Н. Бухарин, В. Молотов, А. Слепков, Е. Ярославский; с января 1929 г. В. Астров, К. Бауман, Н. Бухарин, А. Криницкий, В. Молотов, Н. Попов, Е. Ярославский; с июня 1929 г. В. Астров, К. Бауман, Н. Бухарин, А. Криницкий, В. Молотов, Н. Попов, К. Розенталь, Е. Ярославский; с января 1930 г. К. Бауман, Н. Бухарин, В. Молотов, Н. Попов, К. Розенталь, А. Стецкий, Е. Ярославский; с декабря 1930 г. Бауман, Н. Бухарин, А. Криницкий, В. Молотов, Н. Попов, П. Поспелов, К. Розенталь, А. Стецкий, Б. Таль, Е. Ярославский.

4. Начавшийся прессинг со стороны руководства партии приводил к частым кадровым перестановкам в редакции журнала: первым покинул состав редакции И. Вардин, поддерживавший Л. Троцкого, следом за ним в 1926 г. Л.Б. Каменев, позже В.Н. Астров в 1929 г. уже за «правый уклон». Вводились же в редакцию люди «благонадежные», приближённые к И.В. Сталину: ещё в 1924 г. Е.М. Ярославский – один из ближайших сторонников Сталина и главный редактор журнала «Безбожник», В.М. Молотов в 1926 г. – известный соратник И.В. Сталина, первый секретарь московского губкома К.Я. Бауман, К.Г. Розенталь и др.

5. Выделенные нами группы весьма условны, поскольку вопросы, раскрываемые в разных текстах, даже близких по тематике, часто не совпадают. Поэтому решение отнести ту или иную статью к конкретной группе принималось не на основе точных числовых показателей (к примеру, точное количество упоминаемых в тексте слов-маркеров), а на основе нескольких общих критериев, таких как: название статьи, объём текста, выделенного на раскрытие конкретной темы, а также выводы, которые делает автор в конце статьи. Одна статья принадлежит только к одной группе для большей конкретности и репрезентативности классификации.

6. Остальные 10 статей о Китае посвящены более узким темам.

7. Разработанная система тегов предполагает учет количества статей, к которым относится тег, а не общее количество тегов, так как их распределение по статьям неравномерно, а тексты статей имеют разные размеры. Потому рассматривать данные по количеству тегов в абсолютных числах некорректно.

Список литературы

1. Кычанов Е.И. Образ Китая в России XVII в. // Вестник Восточного института. 1997. Т. 3. № 2 (6). С. 70–79.
2. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007. 598 с.
3. Романенко А.Д. Близкий и далекий мир // Китай у русских писателей. М.: Алгоритм, 2008. С. 5–16.
4. Самойлов Н.А. Азия (конец XIX–XX начало века) глазами русских военных исследователей / Самойлов Н.А. Китай в геополитических построениях российских авторов конца XIX – начала XX вв. // В сб. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». Издательство АмГУ, 2001. С. 452–459.
5. Самойлов Н.А. Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения [Сайт восточного факультета; Электрон, ресурс]. Режим доступа: <http://orient.pu.ru/conferences/april1999/054.html>.
6. Титаренко А.С. Образ Китая в российском сознании во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 104. № 3. С. 291–297.
7. Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX – начала XX века // Филология и культура. 2016 № 4 (46). С. 280–287.
8. Ши С. Образ китайской культуры в очерках, опубликованных в СССР в 1920–1930-е гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 4 (169). С. 113–122.
9. Maggs B. Russia and le «réve chinois» China in Eighteenth-century Russian Literature. Oxford. The Voltaire Foundation. 1984. 179 p.
10. Lim S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. L.: Routledge, 2013. 223 p.
11. Благодер Ю. Г. Российская периодическая печать о Китае (конец XIX – начало XX века) / Кубанский гос. технологический ун-т. Краснодар: Б.и., 2017. 337 с.
12. Гулева М.А. Рабочие, борцы и коммунисты: Китайские друзья советских людей в журнале «Крокодил» // Международные отношения и диалог культур. 2016. № 4. С. 277–286.
13. Каменская Е.В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. Вып. 4 (27). С. 159–167.
14. Литовская М.А., Ши С. Китай и китайцы на страницах уральских периодических изданий 1920–1930-х гг. // Уральский исторический вестник. 2016. № 2. С. 143–151.
15. Павлюкевич Р.В. Китай – от «жертвы милитаристов» до «брата-пролетария» (эволюция образа Китая в современных СМИ. 1945–1953 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Регионоведение. 2011. № 2 (7). С. 117–124.
16. Переверзев В.В. «Пропагандистское затишье» в советско-китайских отношениях 1960-х гг. в отражении советской периодической печати // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1. С. 214–227.
17. Федосов Е.А. «Вперед к великой цели!»: образ СССР и Китая в агитационных плакатах 1940–1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2017. № 48. С. 136–144.
18. «Коммунист» (журнал ЦК КПСС) // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 12.
19. Наши задачи // Большевик. 1924. № 1. С. 1–6.
20. Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М.: Кучково поле, 2008. 384 с.
21. Го Ян. Политика ВКП(б) и Коминтерна по отношению к Китайской революции (вторая половина 20-х гг. XX в.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 3. С. 25–29.
22. Волкова И.В. СССР и Гоминьдан. Военно-политическое сотрудничество. 1923–1942. М.: Центрполиграф, 2023. 349 с.
23. Очередные вопросы международной революции // Большевик. 1927. № 1. С. 3–11.
24. История Востока: в 6 т. / Редкол.: Р.Б. Рыбаков, Л.Б. Алаев, В.Я. Белокреницкий и др. М.: Вост. лит., 1995. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. / Отв. ред. Р.Л. Ланда. 2006. 717 с.

25. Непомнин О.Е. История Китая. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, КПАФТ+, 2011. 736 с.
26. Сталин И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна // Большевик. 1927. № 10. С. 14–23.
27. Сталин И.В. Вопросы китайской революции. Тезисы для пропагандистов, одобренные ЦК ВКП(б) // Сталин И.В. Полн. собр. соч. В 13 т. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1946–1952. 1951. Т. 9. С. 54–57.
28. Ивин А. Крестьянство в Китае // Большевик. 1926. № 6. С. 28–42.
29. Альский М. Крестьянское движение в Гуандуне // Большевик. 1926. № 12. С. 40–51; №13. С. 59–72.
30. Рубенштейн М. К характеристике экономики Китая // Большевик. 1927. № 9. С. 64–81; № 10. С. 68–81.
31. Миф П. Китайская коммунистическая партия в критические дни // Большевик. 1927. № 23–24. С. 98–117.
32. Рютин М. Китайская революция и лозунг советов // Большевик. 1927. № 11–12. С. 29–41.
33. Мадьяр Л. Советы в Китае // Большевик. 1930. № 18. С. 71–86.
34. Мандалян Т. Распад Ухана и Нанкина и поход в Гуандун // Большевик. № 15–16. С. 63–71.
35. Очередные вопросы международной революции // Большевик. № 1. С. 3–11.
36. Мадьяр Л. Пролетарская победа на Дальнем Востоке // Большевик. 1930. № 2. С. 76–87.
37. Революция и контрреволюция в Китае // Большевик. 1927. № 7–8. С. 3–12.

FORMATION OF THE IMAGE OF CHINA ON THE PAGES OF THE MAGAZINE «BOLSHEVIK» (1924–1930)

S.V. Grigorieva, D.A. Trushchelev

The article is devoted to the analysis of the image of China, presented in one of the most iconic publications of the USSR - the magazine "Bolshevik" in 1924-1930. The result of the study was the definition of the main characteristics of the ideas about the Celestial Empire, formed by the Stalinist leadership through this magazine. Soviet readers were imposed with the image of an "agrarian", "backward", "oppressed by imperialists" country, fighting against numerous internal and external enemies. In the 20s of the twentieth century. The leaders of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) believed in the victory of the world revolution and viewed the national liberation movement in China as a "natural ally of the proletariat". This image justified the need for Soviet intervention in the country's internal affairs, material and moral assistance to the Chinese Republic, the Chinese National People's Party (Kuomintang) at a certain stage, and the Chinese communists leading the country to freedom and independence. It was characterized by extreme practicality and focus on results, which markedly distinguished it from the image of China created by the press of the Russian Empire. The formation of such ideas took place in full accordance with party guidelines, covering current events from the point of view of the theory and practice of Bolshevism. From the mid-1920s, the magazine gradually turned into a platform that I.V. Stalin and his supporters used to expose their opponents within the country and justify the USSR's foreign policy strategy in relation to various political forces in China.

Keywords: imagology, Russian-Chinese relations, image of China, USSR periodicals, «Bolshevik» magazine, 1924–1930.

References

1. Kychanov E.I. The image of China in Russia of the XVII century // Bulletin of the Oriental Institute. 1997. Vol. 3. № 2 (6). P. 70–79.
2. Lukin A.V. The bear watches the dragon. The image of China in Russia in the XVII–XXI centuries. M.: East-West: AST, 2007. 598 p.
3. Romanenko A.D. The near and far world // Chinese among Russian writers. M.: Algorithm, 2008. P. 5–16.
4. Samoilov N.A. Asia (the end of the XIX–XX beginning of the century) through the eyes of Russian military researchers / Samoilov N.A. China in the geopolitical constructions of Russian authors of the late XIX – early XX centuries // In the collection «Russia and China on the Far Eastern borders». AmSu Publishing House, 2001. P. 452–459.
5. Samoilov N.A. The image of China in Russia: historiography of the issue and methodology of study [Website of the Oriental Faculty; Electronic resource]. Access mode: <http://orient.pu.ru/conferences/aprill999/054.html>
6. Titarenko A.S. The image of China in Russian consciousness in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries // Proceedings of the Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture. 2012. Vol. 104. № 3. P. 291–297.
7. Shi Xiaolong. The image of China and the Chinese in the writings of Russian travelers of the nineteenth and early Twentieth centuries // Philology and Culture. 2016. № 4 (46). P. 280–287.
8. Shi S. The image of Chinese culture in essays published in the USSR in the 1920s and 1930s // Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities. 2017. Vol. 19. № 4 (169). P. 113–122.
9. Maggs B. Russia and le «rêve chinois» China in Eighteenth-century Russian Literature. Oxford. The Voltaire Foundation. 1984. 179 p.
10. Lim S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. L.: Routledge, 2013. 223 p.
11. Blagoder Yu.G. Russian Periodical Literature on China (late nineteenth – early twentieth century) / Kuban State University of Technology. Krasnodar: B.I., 2017. 337 p.
12. Guleva M.A. Workers, fighters and communists: Chinese friends of the Soviet people in the journal «Krokodil» // International relations and dialogue of culture. 2016. № 4. P. 277–286.
13. Kamenskaya E.V. The «Cultural Revolution» in China in the second half of the 1960s on the pages of the Soviet press and in the perception of the population //

Bulletin of Perm University. Series: History. 2014. Issue 4 (27). P. 159–167.

14. Litovskaya M.A., Shi S. China and the Chinese on the pages of the Ural periodicals of the 1920s and 1930s // Ural Historical Bulletin. 2016. № 2. P. 143–151.

15. Pavlyukevich R.V. China – from the «victim of the militarists» to the «proletarian brother» (the evolution of the image of China in modern media. 1945–1953) // Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political Science. Regional studies. 2011. № 2 (7). P. 117–124.

16. Pereverzev V.V. «Propaganda lull» in Soviet-Chinese relations of the 1960s in the reflection of the Soviet periodical press // Problems of history, philology, culture. 2014. № 1. P. 214–227.

17. Fedosov E.A. «Forward to the great goal!»: the image of the USSR and China in propaganda posters of the 1940s–1960s // Bulletin of Tomsk State University. Series: History. 2017. № 48. P. 136–144.

18. «The Communist» (journal of the Central Committee of the CPSU) // The Great Soviet Encyclopedia: [in 30 volumes] / Chief editor A.M. Prokhorov. 3rd ed. M.: Soviet Encyclopedia, 1969–1978. Vol. 12.

19. Our tasks // Bolshevik. 1924. № 1. P. 1–6.

20. Golubev A.V. «If the world collapses on our Republic»: Soviet society and the external threat in the 1920s and 1940s. M.: Kuchkovo Pole, 2008. 384 p.

21. Go Jan. The policy of the CPSU(b) and the Comintern in relation to the Chinese Revolution (the second half of the 20th century) // Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Social sciences. 2016. № 3. P. 25–29.

22. Volkova I.V. The USSR and the Kuomintang. Militarypolitical cooperation. 1923–1942. M.: Tsentrpoligraf, 2023. 349 p.

23. The next issues of the international revolution // Bolshevik. 1927. № 1. P. 3–11.

24. History of the East: in 6 volumes / Editors: R.B. Rybakov, L.B. Alaev, V.Ya. Belokrenitsky et al. M.: East. lit., 1995. Vol. 5: The East in modern times: 1914–1945 / Ed. by R.L. Landa. 2006. 717 p.

25. Nepomnin O.E. The History of China. XX century. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, KPAFT+, 2011. 736 p.

26. Stalin I.V. The revolution in China and the tasks of the International // Bolshevik. 1927. № 10. P. 14–23.

27. Stalin I.V. Questions of the Chinese Revolution. Theses for propagandists, approved by the Central Committee of the CPSU(b) // Stalin I.V. Poln. sobr. op. In 13 volumes, M.: State Publishing House of Political Science. literature, 1946–1952. 1951. Vol. 9. P. 54–57.

28. Ivin A. The peasantry in China // Bolshevik. 1926. № 6. P. 28–42.

29. Alsky M. The peasant movement in Guangdong // Bolshevik. 1926. № 12. P. 40–51; № 13. P. 59–72.

30. Rubenstein M. On the characteristics of the Chinese economy // Bolshevik. 1927. № 9. P. 64–81; № 10. P. 68–81.

31. The myth of the Chinese Communist Party in critical days // Bolshevik. 1927. № 23–24. P. 98–117.

32. Ryutin M. The Chinese Revolution and the slogan of the Soviets // Bolshevik. 1927. № 11–12. P. 29–41.

33. Magyar L. Soviets in China // Bolshevik. 1930. № 18. P. 71–86.

34. Mandalyan T. The collapse of Wuhan and Nanjing and the campaign in Guangdong // Bolshevik. № 15–16. P. 63–71.

35. Regular issues of the international revolution // Bolshevik. № 1. P. 3–11.

36. Magyar L. The Proletarian victory in the Far East // Bolshevik. 1930. № 2. P. 76–87.

37. Revolution and counter-revolution in China // Bolshevik. 1927. № 7–8. P. 3–12.